

УДК 332.13(571)

In a Familiar Game Rules Have Changed Considerably (Abstracts for Consideration)

Valerii M. Zybov*

*Professor, Lomonosov Moscow State University Business School
deputy of the State Duma of the Russian Federation
Russia, 119234, Moscow, Leninskie Gory, 1, 52*

Received 15.12.2014, received in revised form 15.01.2015, accepted 16.02.2015

The problems and prospects of economic development of Siberia and the Far East are discussed in article. While maintaining the rhetoric about necessity of the eastern territories development, there is an investment policy shift in the “Western” direction. The specifics of the global financial-economic crisis of 2008-2009 and its connection with the technological revolution and social effects (falling the middle class incomes) are discussed in article. The risks of new projects deployment for the production of hydrocarbon resources in the conditions of a “smart” and alternative energy are discussed in article.

Keywords: economic development, the development of Siberia and the Far East, the technological revolution.

Research area: economics.

В знакомой игре заметно изменились правила (тезисы к размышлению)

В.М. Зубов

*профессор Высшей школы бизнеса МГУ имени М.В. Ломоносова
депутат Государственной Думы РФ
Россия, 119234, Москва, Ленинские горы, 1, стр. 52*

В статье обсуждаются проблемы и перспективы экономического развития Сибири и Дальнего Востока. Показывается, что при сохранении риторики о необходимости развития восточных территорий происходит сдвиг инвестиционной политики в западном направлении. Обсуждаются специфика мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг., его связь с технологической революцией и социальными эффектами (падение доходов среднего класса). Обсуждаются риски разворачивания новых проектов по добыче углеводородных ресурсов в условиях становления «умной» и альтернативной энергетики.

Ключевые слова: экономическое развитие, развитие Сибири и Дальнего Востока, технологическая революция.

Научная специальность: 08.00.00 – экономические науки.

Прошедший год резко изменил состояние и перспективы развития экономики страны. На коротком отрезке эти изменения негативно будут влиять на ситуацию в Сибири и на Дальнем Востоке. Но уже в течение нескольких лет регион снова войдет в число наиболее перспективных для общероссийского развития. Как принято говорить, ситуация достаточно волатильна по существу и с точки зрения ее научного осмысления. В тезисной форме предлагаю откорректировать наши представления о факторах, которые будут влиять на развитие региона, и возможности, которые возникают.

1. В настоящий момент российская экономика подчинена исключительно политическим задачам и вне этих задач любой экономический план должен бы рассматриваться как теоретическое упражнение. И хотя, как показывает международный опыт, подобная ситуация может сохраняться достаточно длительный период, чаще всего экономическая необходимость не позволяет чисто политическим намерениям отрываться слишком далеко от материальных интересов общества.

2. Несмотря на провозглашенный поворот экономической политики на Восток, все-таки структура государственных инвестиций резко сдвинулась в западном направлении. Но ввиду наличия международных санкций на заметное количество экономических участников с государственным участием (включая персональные) объективно расширяются возможности новых игроков от бизнеса.

3. Экономический кризис серьезно меняет экономические пропорции в первую очередь между доходами от внутренней и внешней деятельности. Экспортно-ориентированные

проекты резко возрастают по своей эффективности. При этом следует отдавать себе отчет, что эта ситуация, скорее всего, будет иметь довольно длительный период, но все-таки ограниченный. При этом остается неизбежность конкуренции российских (сибирских) проектов в рамках международных стандартов и сложившихся бизнес-практик.

4. В целом для страны и, соответственно, для Сибири единственным правильным направлением преодоления кризиса будет развитие и поддержание частной инициативы, поддержка предпринимательства. Это имеет решающее значение как для крупных, включая международные, проектов, так и для проектов «внутреннего пользования». Последнее даже более актуально, учитывая резкое снижение финансовых возможностей государства.

5. При обоснованном скептицизме эффективности добровольной политики импортозамещения (импортозамещение – это политика, прямо противоположная политике разделения труда, что явилось основным инструментом тотального роста производительности труда в последние двести лет и сегодня приобретает все более изощренные формы) следует принять как данность, что этот процесс в стране будет набирать обороты. Но это не должно останавливать поиск возможных внешних заинтересованных в совместных проектах.

6. Хотелось бы обратить внимание на важный момент, который был заявлен Президентом страны при подписании соглашения с Турцией, которое заменило «Южный поток» на «Турецкий поток»: европейским странам предложили самим построить ту часть ин-

фраструктуры, которая им необходима для получения российского газа. То есть риски по доставке российского сырья частично перекладываются на потребителя. Идею «самовоза» мы уже несколько лет пропагандируем с Вяч. Иноземцевым (см., к примеру, «Сибирское благословение»).

7. Рыночная экономика – это экономика взаимных интересов. Не гадание на кофейной гуще, не тщетные попытки доказать оппонировавшей стороне, что у нее должен быть иной интерес, а поиск заинтересованности – инструмент, с помощью которого можно положительно повлиять на внешний контур.

8. Сегодня снова можно внести в повестку дня вопрос о сотрудничестве с Кореей – Южной и Северной – по вопросу продовольствия. Северокорейский лидер дает расплывчатые, урывочные, но выстроенные в одном направлении сигналы: он рассматривает возможность развития контактов с южным соседом. Если этот вектор будет продолжен, то первой экономической проблемой, которая станет актуальной для взаимных поисков, – это продовольствие для жителей Северной Кореи. 25 млн людей, испытывающих проблемы с питанием в окружении благополучных соседей, – серьезный повод для международного бизнес-проекта с участием России. Представляется, подобный проект может дать серьезный стимул и для обустройства сибирских территорий.

9. Проекты, связанные с разработкой Арктики, в частности добычей УГВ на шельфе, необходимо срочно переоценить. Есть большие сомнения, что в новых экономических реалиях они имеют право на экономическое существование. Не говоря уже об очередном замахе на комфортное территориальное обустройство.

Есть подозрение, что финансовый кризис 2008-2009 гг. – это отражение углу-

бляющейся технологической революции, за которой не поспевали изменения в социальной сфере: вперед резко вырвались доходы, занятые в информационных компаниях, развитие которых определяли «звезды», коим счет единицы. А у тех (их большинство в развитых странах), кого относят к среднему классу и значительная часть работы которых перетекла в регионы с более дешевой рабочей силой, доходы застыли и даже стали падать. А жить хочется всем. Политики, дабы поднять свою популярность, откликнулись на этот запрос и закрыли глаза на рискованные игры финансового сектора с ослабленными требованиями к заемщику ипотечного кредита....

Теперь, когда пожар закончился, самое время подумать, что в кризисе было финансового, что – социально-политического, а что – технологического.

На рынок с подачи датчан выходит практика замкнутого энергообеспечения жилья и вообще технология «умного дома». Дания в настоящий момент добилась такой эффективности в коммунальном хозяйстве, что просто не вводит новые дома, если они не имеют полной тепловой автономии; газопроводы использует не для получения газа, а для его «экспорта», хотя сама газ не добывает. Соседи-скандинавы начинают копировать этот опыт. А что бывает со скоростью распространения отработанных технологий, нам наглядно показала сотовая связь. Появившаяся в начале 90-х гг., сегодня это самая глобальная отрасль мира. В какой степени мы сегодня зависим от стационарных телефонов?

Заметно снижается расход горючего в новых марках автомобилей: за последние 10-15 лет на базовых моделях этот показатель упал в 3-5 раз. «Тесла» готовит полноценный электромобиль. И еще только начинается

замена жидкого топлива на газ, который заметно дешевле для автовладельцев. Японцы продолжает эксперимент с водородным двигателем («Тойота» начала серийную продажу автомобиля «Mirai», что значит «Будущее») и с «мраморным» газом. Если получится с последним, то никакой потребности даже в сланцевой нефти не будет.

Про традиционную «нетрадиционную» энергетику даже не заикаюсь...

Не произошел ли уже внутренний процесс накопления качественно иных технологий, связанных с энергетикой и он просто прорывается наружу, приземляя значение нефти, переводя ее в разряд обычных товаров? После появления нефти уголь не исчез с энергетического рынка, но кто следит за его ценой?

В этой ситуации заметно возрастает риск инвестиций в более дорогие проекты по добыче УГВ, тем более ориентированных на внешний рынок.

10. Представляется, что неизбежна децентрализация принятия решений как способа повышения их эффективности. Отсюда расширение полномочий регионов и смещение акцентов с поиска решений, которые непременно должны вписываться в общефедеральные проекты, скорее даже быть их частью, на проекты сугубо регионального значения. Так сказать, усиление гуманитарного характера инвестиций за счет технократического.

В целом, думаю, самые неожиданные варианты решения сибирских проблем могут возникнуть в новой ситуации. К этому просто следует быть готовыми.